Когда подошел к концу второй день их лесной жизни, Андерс почувствовал растущее чувство ожидания в команде. Он подумал, что это излишне оптимистично - их даже не будут искать до этой ночи, - но он знал, что и Вирджил, и Кесия надеялись, что их супруги предупредят власти.

Андерс также понимал, что его собственные действия, безусловно, усилили ощущение, что спасение обязательно придет быстро. После того, как он помог доктору Эмберли проверить ловушки для рыбы и дополнительного поиска пищи, он попросил прощения.

"Не то, чтобы мне неинтерено, доктор Эмберли," - сказал он, глядя на четырех странно выглядевших "рыб", которых они достали из ловушек. Хорошо, что справочник СЛС уверял их, что они съедобны, потому что, основываясь на их виде, Андерс серьезно в этом сомневался. "Но у меня есть некоторые идеи, как помочь найти нас."

"Почему бы тебе не называть меня просто Калидой?" - предложила она. "Кажется смешным использовать титулы в нашем затруднительном положении."

"Потому что моему отцу это не понравится," - сразу ответил Андерс. "Но если вы не возражаете, я буду звать вас доктор Калида."

"Договорились," - сказала она. "Теперь расскажи, что у тебя на уме?"

Выслушав планы Андерса, доктор Калида согласилась. "Но будь осторожен на деревьях."

Решив, что разговор с доктором Калидой считается просьбой о разрешении, Андерс уклонился от разговора со своим отцом. Доктор Уиттакер - отец сердито смотрел на тех из подчиненных, кто обращался к нему как-нибудь, кроме этого титула, - вел себя очень странно. Он не только настаивал на сохранении академической иерархии, но и продолжал свои полевые исследования, как будто все остальное не было важным.

Когда Андерс спросил его об этом наедине, чтобы не вызвать неудобства, отец нежно улыбнулся и погладил его по голове.

"Ты можешь играть в лагерные приключения, если хочешь," - сказал он таким теплым и ласковым тоном, что Андерс подумал, не вообразил ли он каким-то образом, что они отдыхают в своей горной хижине. "Я здесь, чтобы работать, и другие тоже. Мы многому учимся. Доктор Эмберли уже записала некоторые удивительные доказательства того, что древесные коты могут переходить от чисто охотничье-собирательного образа жизни к жизни с элементами сельского хозяйства. У нее не было бы возможности узнать это без нашей нынешней ситуации. Даже если бы мы ждали разрешения приехать сюда еще несколько недель, большая часть свидетельств - таких как участки квази-латука - выросла бы за точку, где мы могли бы зафиксировать, как древесные коты использовали их."

Андерс решил, что он не собирается проходить через это, поэтому он продолжил свои планы, смущенно осознавая, что в них есть определенный оттенок приключенческой истории. Эксперименты показали, что для человека его веса хождение по поверхности болота было относительно безопасным, если только он не шел в одну из тех областей, где только тонкий слой растительности покрывает всасывающую грязь под ним. Доктор Калида объяснила, что в более обычных ситуациях переход через болото не был бы таким безопасным.

"Я предполагаю," - сказала она, "что, кроме того, что болота обеспечивают древесных котов питьевой водой, интересным разнообразием полезных растений и свежей рыбой, болото также служит естественным рвом. Тяжелое существо, как гексапума, подумает дважды или даже трижды, прежде чем пересечь эту область. Риск попасть в ловушку будет слишком велик."

Проконсультировавшись со справочником СЛС, чтобы убедиться, что он не подвергнется воздействию каких-либо ядовитых соков, Андерс срезал несколько веток по краям болота, в котором затонул аэрофургон. Он вытащил их на болото и расположил на небольшом возвышении в виде большой буквы X. Он был очень осторожен, когда ступал, но даже в этом случае его туфли - единственная пара, которую он привез с собой, - сильно испачкались, и у него были причины радоваться, что он взял лишние носки.

Он также был спокоен, зная, что Дейси Эмберли наблюдала за ним со своего места на дереве. Пожилая художница могла быть менее чем активной, но она заслужила благодарность экспедиции. Она не только ухаживала за бессознательным Лэнгстоном Нэцем, но и смотрела за кастрюлями, кипящими на плите - свежие продукты нельзя было приготовить так же быстро, как полуфабрикаты для кемпинга, с которыми Андерс был знаком до этого. Она также возложила на себя роль наблюдателя - не только за воздушным движением, которого было удручающе мало, но и за опасностями на земле.

"Я мало что знаю о Сфинксе," - сказала Дейси, "но за все эти годы общения с ксенобиологами я узнала, что вода всегда притягивает дикие существа. Хотя для болота это место сухое, там еще достаточно влажно, чтобы иметь воду для питья."

Когда Андерс выразил обеспокоенность тем, что, несмотря на его попытки разместить это безопасно, его X из хвороста привлечет другую машину и она затонет, Дейси усмехнулась.

"Не беспокойся об этом. Я заметила древесных крыс - и даже одно или два существа поменьше, которые, по словам Калиды, возможно, еще не числятся в официальных зоологических отчетах. У меня даже есть фотографии!" Она стала серьезной. "Честно, я не собираюсь пропустить что-то размером с аэрокар. Если один из них прилетит сюда, я закричу так громко, что, во-первых, они узнают, что мы здесь, а во-вторых, они сядут где-нибудь еще."

Создание икса, особенно в условиях пятнадцатипроцентной дополнительной гравитации, утомило Андерса настолько, что он не смог перейти к следующей части своего плана до третьего дня. В тот день, после того, как он помог доктору Калиде собирать еду, а затем помог Дейси умыть и повернуть все еще лежащего без сознания Лэнгстона Нэца, Андерс начал медленный подъем на вершину одного из самых высоких частокольных деревьев.

Ему пришлось спорить с отцом по поводу этой части своего плана - не потому, что доктор Уиттакер беспокоился о падении Андерса, а потому, что он беспокоился о загрязнении среды обитания древесных котов. В конце концов, Андерс победил, но только пообещав, что знак, который он планировал, не будет постоянным. Это означало, что ему нужно будет нести даже древко для флага, который он планировал установить, вместе с собой - вдобавок к его весу и трудностям подъема. По крайней мере, сам "флаг" не был бы слишком тяжелым.

Большей частью того, что Лэнгстон Нэц выбросил из тонущего фургона, было снаряжением, привезенным для экспедиции, а не личным имуществом команды. Доктор Уиттакер не переставал ворчать, что сумка с его вещами пошла на дно, но, по крайней мере, сумка с одеждой его и Андерса осталась. У бедного Вирджила не было даже смены одежды, пока Андерс не дал ему свою. Ничто из одежды Эмберли не осталось, но Лэнгстон позаботился о том, чтобы маленькая сумка, в которой Дейси хранила свои лекарства, вместе с принадлежностями для рисования и фотоаппаратом, была одной из первых, которую он достал.

Это означало, что все три женщины были хотя бы частично одеты из довольно яркого гардероба Кесии Гайен. К счастью, Кесия была очень пышной, поэтому, хотя ее одежда свободно висела на двух женщинах Эмберли, она подходила. Теперь в сумке Кесии было все,

что нужно Андерсу для его похода на верхушки деревьев.

"Хорошо, что мне нравятся шарфы," - сказала она, вытаскивая полдюжины, "и что они свернутые такие маленькие, что я всегда держу запас в моей дорожной сумке."

Она улыбнулась ему. "Нет ничего лучше шарфа, чтобы изменить твою внешность, когда тебе не хватает другой одежды. Спорю, твоя мама это знает."

Теперь некоторые из этих шарфов были заправлены в рубашку Андерса, когда он начал свой трудный подъем к вершине частокольного дерева, флагшток, который он сделал из деревца кружевной ивы, был привязан к его спине и свисал сзади, как хвост.

Во время восхождения тут и там Андерс видел свидетельства того, что древесные коты в прошлом использовали это дерево. Он мог потерпеть неудачу в одном месте, где когда-то в далеком прошлом ветка сломалась, не оставив опоры для рук или ног, но он использовал вибролезвие, чтобы вырезать себе опору.

Не раз во время подъема Андерсу хотелось включить свой антиграв. Это доставило бы его к месту назначения гораздо быстрее - и если бы он потерял хватку, его падение имело бы гораздо меньшие последствия. Однако он этого не сделал. Он уже сожалел о дополнительной мощности, которую он использовал, собирая стручки квази-сосны с доктором Калидой. Дейси следила за запасом источников питания, но даже с установкой антигравов на минимум, запас быстро уменьшался.

Скоро, подумал Андерс, кому-то придется обойтись без антиграва. Это не может быть Лэнгстон или Дейси. Почему-то я думаю, что у отца будут причины, почему это не может быть он? Полагаю, Вирджил будет добровольцем. Он все еще тупо чувствует себя виноватым из-за проблемы с уни-линками, хотя отец в этом так же виноват. Или, может быть, отец предположит, что поскольку я не являюсь "настоящим" участником экспедиции, я могу обойтись без него. Может, он даже прав.

Достигнув вершины частокольного дерева, Андерс собрался с силами и начал привязывать шарфы длинными яркими лентами к узкому концу шеста. Затем, держа во рту короткие отрезки веревки, он закрепил флагшток на месте. Он практиковался в этом, когда находился ниже, но он не рассчитывал на постоянное давление ветра, который пытался вырвать шест из кружевной ивы из его рук.

Ленты щелкали на меняющемся ветре, одна била его по лицу, как хлыстом. Однако, в конце концов, он поставил флагшток на место. Когда он это сделал, шарфы, большая часть которых была шириной не менее метра, вздымались и взлетали резкими полосами неестественных цветов на фоне сфинксианского неба.

Некоторое время он оставался на верхушке частокольного дерева, наблюдая и надеясь, несмотря ни на что, увидеть какой-нибудь аэрокар, которому он мог бы сигналить приземлиться. Но небо оставалось пустым, и Андерс снова пожалел о политике СЛС, которая ограничивала не только использование некоторых диких земель, но и воздушного пространства над ними.

Наконец Андерс медленно и осторожно спустился вниз. В тот вечер за ужином, который включал некоторые интересные результаты собирания пищи доктором Калидой в сочетании с их последними припасами, обсуждались предположения о том, когда они будут обнаружены.

"Завтра, конечно," - сказал доктор Уиттакер. "Вчера вечером мы не явились, как планировали.

Конечно, уже сегодня начались поиски. На самом деле я удивлен, что нас еще не обнаружили."

Его тон был неодобрительным, как будто, имея целую планету для поиска, СЛС должна была немедленно сосредоточиться на них. Никто не напомнил доктору Уиттакеру, что сотрудники СЛС не знали, куда смотреть, но по выражениям лиц Андерс был уверен, что не он единственный, кто это помнил.

* * *

Несмотря на уверенные утверждения доктора Уиттакера, четвертый день их потерянного существования прошел, а их не нашли. На пятый день моральный дух был явно низким.

На третий день Кесия Гайен внесла свой вклад в решение вопроса о том, у кого был доступ к сокращающемуся запасу источников питания для антигравов, отказавшись иметь что-то общее с исследованием остатков сообщества древесных котов.

"У меня есть подготовка к работе в поле," - сказала она, "но мои основные навыки - лингвистические. С меня хватит лазать по деревьям, зная, что я сломаю себе задницу - или что-то гораздо менее прочное - если упаду. Я собираюсь посидеть с Дейси и выключить антиграв, пока не появится абсолютная потребность двигаться."

Андерс с трепетом наблюдал за доктором Уиттакером - он просто не мог думать о нем как о "папе", когда видел его таким, - раздувающимся, как капитан корабля, перед зарождающимся мятежом.

Тут Лэнгстон Нэц кашлянул. Раненый мужчина делал это все чаще. Вещество, поднимавшееся к его горлу, выглядело не очень хорошо: густое, вязкое, цвета грязи. Андерс пытался поверить, что это хорошо, что кое-что из этого выходит, но убедить себя было трудно. У Лэнгстона была только небольшая лихорадка, которую могло вызвать даже незначительное системное раздражение, такое, как аллергия. Тем не менее, его щеки были впалыми, а глаза - которые время от времени открывались, но, казалось, ничего не видели - пустыми.

"Возможно," - сказал доктор Уиттакер, "это хороший выбор, Кесия. Дейси выполняла тройные обязанности. Может быть, если вы двое поработаете вместе, вы сможете ввести в Лэнгстона немного больше жидкости. Для выживания вода важнее пищи."

Доктор Калида продолжала свои исследования, и поскольку они составляли основную часть их еды, никто не предлагал ей остановиться. Андерс назначил себя ее помощником, но чтобы внести свой вклад в сохранение энергии для противогравитационных устройств, он всегда спал (или пытался спать) с выключенным устройством. Он был самый легкий среди них, чтобы собирать орехи или стручки с семенами.

В то утро завтрак был скудным: маленькие порции жареной рыбы, смешанные с резкого вкуса грибом. Гриб пах старыми ботинками, но на самом деле имел масляный вкус. В заметках Марджори Харрингтон отмечалось, что он был полон белка, хотя запись заканчивалась так: "Если мы не сможем вывести вариант без запаха, но с той же питательной ценностью, этот гриб, вероятно, будет похож на плод дуриана, который ценится на Старой Земле только гурманами."

Проглотив свою порцию, Андерс вынужден был согласиться с этим.

Когда они вернулись к обеду, принеся с собой странный набор растений, который был бы всем, что у них будет на ужин, если только новое место, куда они переместили ловушки, не окажется

удачным, они застали доктора Уиттакера разглагольствующим.

"Я не могу понять," - говорил он, "почему никто не подумал искать нас здесь! Конечно, рейнджер Джедрусински должна помнить, что она показывала нам это место. К настоящему времени мы уже пять дней как пропали."

"Три," - произнесла Кесия, которая явно взбунтовалась.

Несмотря на постоянные шутки лингвиста о том, как Джон будет любить ее постройневшую, было ясно, что Кесия беспокоилась, как он воспринимает ее исчезновение. Джон Квин определенно не добился бы того, чего он добился в бизнесе, не имея четкого представления о том, что было связано с ним и его семьей.

Положение Вирджила было хуже, потому что - в отличие от Кесии, которая, может быть, из-за относительно обеспеченного положения мужа, решила, что может бросить вызов доктору Уиттакеру - Вирджил явно чувствовал свою зависимость. Несомненно, он слишком хорошо знал о скором рождении ребенка и о том, что сейчас не время для него искать работу.

Даже когда сумерки вынуждали их кончать полевые работы, Вирджил сидел, каталогизируя артефакты или фотоизображения при свете одного из маломощных источников света, которыми они, к счастью, были хорошо снабжены. Вирджил редко упоминал Пеони Роуз, но Андерс видел, как часто он смотрел на ее портрет в своем уни-линке, когда думал, что никто не видит.

Дейси и Кесия говорили, что первая треть - самое рискованное время в беременности. Утреннее недомогание может просто быть адаптацией организма, но Дейси сказала, что иногда это означает, что организму трудно удерживать ребенка. Вирджил должен это знать. Он, должно быть, сходит с ума от беспокойства.

Теперь, когда доктор Уиттакер продолжил свою речь против СЛС в целом и рейнджера Джедрусински в частности, Андерс увидел, что Кесия вот-вот попадет в беду. Он не мог позволить ей этого. Она сделала больше, чем отец, чтобы им было удобно. Именно она починила антиграв Лэнгстона. Это она рассказывала истории по ночам, когда все они были измучены, но им нужно было что-то, чтобы накормить душу также, как тело, прежде чем они смогут уснуть. Теперь она помогала Лэнгстону, умывала его и поила водой с бесконечным терпением.

Андерс не мог позволить Кесии сказать что-либо, что безвозвратно испортило бы ее шансы на академическое продвижение - или, что еще хуже, создало бы ситуацию, в которой ей, возможно, пришлось бы привлечь его отца в какой-то надзорный совет, чтобы доказать свои права. Это не поможет никому из них. Ученые могли быть так же чувствительны, как и военные, в отношении иерархий, а правила были гораздо менее четкими.

"Папа," - сказал Андерс, перекрывая то, что Кесия собиралась сказать. "Ты ошибаешься и знаешь это. Не забывай, я был с вами в тот день. Рейнджер Джедрусински провела нас по десятку мест, так или иначе связанных с древесными котами."

"Да. Но это был единственное настоящее место. Конечно, если бы она использовала свой маленький мозг для чего-то другого, кроме запоминания списков правил и положений, она запомнила бы это очень важное место и направила бы поиск туда."

"Она также помнит," - сказал Андерс, упершись руками в бедра и вызывающе вздернув подбородок, "что это единственное место среди всех тех мест, где тебе было категорически

запрещено появляться. Я полагаю, если бы она была менее прямым человеком, она бы поняла, что ты не можешь устоять перед искушением, но я предполагаю, что если и когда СЛС действительно начнет восстанавливать эти места, это будет последнее место, где они будут искать именно потому, что они не подумали бы, что ты достаточно хитер, чтобы предать их доверие."

Этого хватило. Андерс это знал. Несмотря на круг наблюдающих взрослых, отец действительно сделал шаг к Андерсу, подняв руку, чтобы ударить его, чего он не делал с тех пор, как Андерс стал достаточно взрослым, чтобы понимать слова. Что-то ломалось в отце, разрушая оболочку цивилизованности.

Позади отца Вирджил осторожно шагнул вперед, очевидно готовый вмешаться. Андерс покачал головой, чтобы остановить Вирджила. В конце концов, разве он не делает это специально для него и Кесии?

"Папа," - сказал Андерс, пытаясь подобрать слова, которые остановили бы его отца, прежде чем он совершит какую-нибудь глупость, но в то же время он не хотел сдавать свои позиции. "Папа... прости, но... "

"Андерс, я достаточно терпел твое неповиновение!"

Рука доктора Уиттакера неумолимо приближалась к Андерсу. Действительно ли он двигался в замедленном темпе? Андерс в ужасе наблюдал за ним, точно зная, как будет себя чувствовать этот мясистый кулак, особенно с учетом всей дополнительной силы гравитации Сфинкса.

Это пробудило в Андерсе чувство самосохранения. Он опустил руку на свой противогравитационный блок, включив мощность ровно настолько, чтобы он мог увернуться. Рука доктора Уиттакера скользнула по открытому воздуху, силы этого жеста было достаточно, чтобы он споткнулся и упал. Андерс побежал, его ноги все еще были неестественно легкими.

Доктор Уиттакер с трудом поднялся на ноги, ярость сменилась замешательством: "Андерс... я... Андерс, вернись!"

Но Андерс уже ушел.

* * *

Стефани - и Джессику, которая спала в ее комнате - разбудил незадолго до рассвета отец Стефани. Ричард Харрингтон выглядел мрачным.

"Стеф, вставай и двигайся. Поиски отменены, но ты по-прежнему нужна - на самом деле, больше, чем когда-либо."

"Что? Отменены?"

"Вы получите более подробную информацию, чем у меня есть, от СЛС," - сказал он, быстро обняв ее, а поспешив к двери. "Прошлой ночью удар молнии в предгорьях к северу отсюда вызвал то, что быстро превратилось в бушующий пожар. Я разбужу Карла. Твоя мама приготовила еду перед тем, как уйти, чтобы спасти несколько экспериментальных растений, которым может угрожать опасность, если огонь переместится на запад. Я еду в свою городскую клинику. Ко мне привозят раненых, потому что Твин Форкс, вероятно, останется безопасным местом."

"Хорошо, папа. Спасибо!"

Стефани выкатилась из кровати и натягивала свою одежду. Джессика делала тоже самое. Быстрее, чем Стефани могла предположить, они были одеты и спускались по лестнице.

Через мгновение к ним присоединился Карл.

"Возьмите это," - сказал он, указывая на упаковку протеиновых батончиков и фруктов, которые выложила Марджори Харрингтон. "Я возьму машину. Будет достаточно времени, чтобы поесть, пока мы едем."

Стефани, Карл и Джессика прибыли в региональную штаб-квартиру СЛС в Твин-Форкс и поспешили внутрь. Хотя огонь находился на расстоянии сотен километров, дым над головой был достаточно густым, чтобы свет восходящего солнца превратился в искусственные сумерки. В воздухе стоял слабый, не совсем неприятный запах горящего дерева.

Внутри станции они увидели, что самый большой конференц-зал был преобразован в командный пункт для работающих на пожаре. Там они нашли Фрэнка Летбриджа, ответственного за срочные операции.

Хотя он немного почистился, очевидно он уже был в огне. Сажа была у него под ногтями и впиталась в складки его лица. От него сильно пахло дымом. Когда они вошли, он как раз заканчивал разговор с женщиной в форме помощника рейнджера СЛС - кажется, ее звали Джеральдин. Стефани встречалась с ней несколько раз, но плохо ее знала.

"Идите и отсортируйте последнюю группу добровольцев," - говорил Летбридж. "Помните, что даже те, кто не могут сами идти в огонь, могут помочь. Нам понадобятся пилоты, чтобы доставлять людей туда и обратно из различных пожарных зон. Нам понадобятся люди для работы на станциях оказания помощи в зонах безопасности. Да! И кому-то нужно отвезти фургон на склад и привезти еще комплекты для оказания первой помощи - с костюмом, укрытием и топором. Попросите их также принести несколько мешков с водой и пожарные факелы, но пусть те, кто их получит, будут осторожны - особенно с факелами. О! Если вы найдете кого-нибудь, у кого есть опыт пилотирования более тяжелых транспортных средств, отправьте его к Смитти. Он координирует поставки воды."

Джеральдин поспешно вышла, быстро кивнув проходя мимо троих молодых людей, .

Как это часто бывает во время кризиса, на мгновение комната опустела.

Фрэнк Летбридж устало кивнул им. "Спасибо, что пришли так быстро. У меня есть для вас работа."

Он указал на голокарту. "Вот голова огня. Он движется на северо-запад, набирая скорость по мере усиления ветра. Как видите, хотя молния ударила по району Лесной Службы, если он продолжится в этом направлении, он будет угрожать Хейестауну и поселению художников, а также нескольким более мелким хозяйствам. Мы надеемся использовать ответвления Плачущей реки в качестве исходной точки, от которой будем строить противопожарную линию.

"Я хочу, чтобы вы пошли на юг. У нас было сообщение, что там произошел второй удар молнии. Уровень тепла и дыма от основного пожара достаточно интенсивен, чтобы мы не могли определить, как распространяется этот вторичный огонь. Однако у нас есть сообщения о том, что ветер переходит от первоначального северо-западного направления, поворачивая на юг."

Стефани нахмурилась. "Вы не вызывали нас на рассвете, чтобы увести нас от того места, где мы были нужны, не так ли? Если это так, мне нужно разрешение вернуться к поискам пропавшей ксеноантропологической команды."

Она знала, что была грубой, но еда, которую приготовила ее мама, казалось, заполнила ее живот, не придав ей сил. Беспокойство захлестнуло ее, как волны скалу, превратив ее обычное самообладание в песок.

Летбридж покачал головой. "Стефани, это не выдумка. Вы с Карлом показали себя методичными и инициативными, когда это необходимо. Прямо сейчас у нас достаточно сильные тылы. Нам нужны люди, которые могут взглянуть на состояние леса и решить, насколько серьезна ситуация. Обычно я бы послал пару рейнджеров, но прямо сейчас, когда основной огонь вторгается во многие человеческие поселения, у нас появляется много добровольцев, и нам нужно, чтобы рейнджеры инструктировали и координировали их."

Карл вмешался. "А это та работа, которую мы не можем делать. Никто не воспримет нас всерьез. Верно, Фрэнк? То есть, рейнджер Летбридж..."

"Верно," - сказал Летбридж. "Но мы относимся к вам серьезно. Сможете ли вы справиться с этим?" Он устало усмехнулся. "И "Фрэнк" нормально, если нет посторонних..."

Стефани медленно кивнула. "Но ксеноантропологи… Вчера их исчезновение было серьезным кризисом не только личного, но и политического значения. Сегодня они просто забыты?"

Фрэнк взглянул на голограмму огня. Это была живая карта, обновляемая со спутников. Пока пожар казался облаками густого белого и серого дыма, с ярким красным сиянием внизу. Из тренировок Стефани знала, как быстро это красное сияние может взобраться на верхушки деревьев. Если ветер подхватит его, то то, что уже было лесным пожаром, превратится во что-то гораздо худшее - верховой пожар, распространяющийся с верхушки на верхушку деревьев, способный преодолевать как искусственные противопожарные линии, так и естественные преграды, такие как реки.

Что бы Фрэнк ни увидел на этом изображении, очевидно, это успокоило его и он решил, что может потратить немного больше времени на объяснение ситуации рейнджерам-стажерам и их другу.

"Не только вы беспокоитесь. Мы тоже. Вчера главный рейнджер Шелтон встречался в своем офисе с супругами двух пропавших, требовавшими проведения полномасштабного поиска. Женщина плакала и выглядела больной. Мужчина грозил судебными исками. Только сила убеждения доктора Хоббард удерживает их от того, чтобы передать эту историю газетам."

Фрэнк зажмурил глаза, и Стефани догадалась, что он присутствовал на неприятной сцене.

"Однако к тому времени мы знали, что пожар, о котором было сообщено в тот день, становится опасным, поэтому старший рейнджер Шелтон решил дать поискам ксеноантропологов меньший приоритет. Если доктор Уиттакер и его команда еще живы - а я искренне надеюсь, что это так, - то место, где они сели, довольно далеко от места, которому угрожает пожар. По сути, они в большей безопасности, чем мы здесь. Сейчас под угрозой находятся многие квадратные километры леса. Это достаточно плохо, но если пожар выйдет из-под контроля, то жизни сотен людей окажутся под угрозой. Сравните это с семью людьми, это довольно простое уравнение."

Он сделал паузу и указал на огонь. "Собираетесь ли вы выполнять приказы, рейнджер-стажер

Харрингтон, или вы хотите, чтобы вас освободили от должности?"

Пульс стучал в ее ушах, Стефани боролась с порывом вытащить свой заветный значок и бросить его на стол. Но этот величественный жест был бы далеко не величественным. Это был бы приступ гнева, достойный ребенка, а не молодой женщины, которая хотела бы оправдать доверие, которое предполагает этот значок - эмблема должности, которую главный рейнджер Шелтон создал для нее и Карла.

Стефани улыбнулась, надеясь, не показать своего внутреннего смятения, и сказала: "Этот южный пожар требует проверки. Можно нам взять еще один пожарный комплект для Джессики?"

Фрэнк Летбридж криво усмехнулся, впервые показав, как сильно он боялся, что Стефани решит следовать своему первому импульсу.

"Конечно. Сообщите, когда вы узнаете, как распространяется южный пожар. У вас будет доступ к здешним данным, чтобы вы могли видеть, когда нам потребуется обновление. В противном случае считайте себя свободными агентами. Как я уже сказал, нам нужна ваша способность проявлять инициативу."

Когда они собрали комплект для Джессики, им также выдали мешки, уже загруженные смесью огнезащитных химикатов и воды.

"Я дам вам пару пожарных факелов," - сказала Джеральдин. "Вы знаете, как использовать факел?"

Карл кивнул. "Мы тренировались."

"Хорошо. Просто... будьте осторожны, используя их, окей?"

"Будем." Карл блеснул улыбкой. "У нас нет желания получить что-то большое, названное пожаром Цивоника/Харрингтон."

Когда они вернулись в аэрокар, Стефани предложила им надеть пожарные костюмы, пока они ехали.

"Если они нам понадобятся," - сказала она, "это случится, когда у нас не будет времени на переодевание."

Карл немедленно включил автопилот - они были в открытом пространстве, мчась над зелеными верхушками леса, еще не знавшего об опасности - и натянул костюм поверх одежды. Когда Стефани сделала то же самое, она посмотрела на заднее сиденье, чтобы увидеть, нужна ли помощь Джессике. У нее все было в порядке, но Стефани почувствовала, что немного завидует тому, как интересно пожарный костюм подчеркивает ее пышную фигуру.

На мне, подумала она, эта чертова штука просто висит, как мешок!

Львиное Сердце мяукнул, явно развлекаясь.

Джессика посмотрела со своего места, застегивая свой костюм. "Что мы будем делать с Львиным Сердцем, если нам нужно будет выйти?"

Стефани погладила густой серый мех на спине древесного кота, пытаясь скрыть свое

беспокойство.

"Я попытаюсь убедить его остаться в аэрокаре, но решение будет за ним. Он не домашнее животное и не ребенок. Он взрослый. Если я собираюсь уважать это, мне нужно позволить ему делать свой собственный выбор."

"Но что, если он обожжется? У нас есть костюмы, очки и респираторы, а что у него?"

"Львиное Сердце достаточно умен чтобы избежать опасности," - сказала Стефани. "Когда Карл и я тренировались, одним из того, чему нас учили, было использование убежища от огня."

Она достала упаковку размером не больше свернутой мужской рубашки. "Ты когда-нибудь видела одно из них?"

"Нет, не видела. Как может что-то такое маленькое быть убежищем?"

"Оно сделано из легкого термоизолирующего материала, поэтому оно довольно плотно складывается. Как и наши пожарные костюмы, материал огнестойкий и защищает от теплового излучения. Окей, представь следующую ситуацию. Мы вышли посмотреть на язык огня, оценивая, насколько велик риск, который он представляет."

"Хорошо."

"Ветер меняет направление - ветер часто делает это во время пожара, потому что тепло огня само порождает ветер - внезапно, стоя в десяти метрах от огня, вы понимаете, что язык огня слишком широк, чтобы можно безопасно его преодолеть. даже в костюме, вы отрезаны от безопасного места. Хуже того, пламя приближается к вам. Вы вскрываете этот пакет и тянете за этот язычок. Он открывается в небольшую палатку. Вы заползаете внутрь и запечатываете его. Пламя проходит сверху, вам может быть жарко, но вы не сгорели. Когда пламя утихнет, вы выйдете в безопасное место."

"А что, если огонь не уйдет?" - спросила Джессика. "Я просто сижу там и варюсь?"

Карл усмехнулся: "Если не ставить палатку на кучу кустарника, или на ствол дерева, или в роще, пламя пройдет. Независимо от того, насколько мощным может показаться огонь, если смотреть на что-то вроде голокарты рейнджера Летбриджа, для пожаров требуется как минимум четыре условия, иначе они не могут существовать. Стеф?"

"Кислород, топливо, жар и самоподдерживающаяся химическая реакция," - послушно произнесла Стефани. "Устраните любое из них, и огонь погаснет. Это называется "огненный тетраэдр". Более легкая версия для запоминания - "огненный треугольник" - кислород, топливо и жар."

"Итак, в этой очаровательной маленькой истории, которую вы рассказали," - сказала Джессика, "у меня хватило ума не ставить мою палатку прямо посреди кучи топлива. Кислород не может быть удален на открытом воздухе, и там будет много тепла, но как только огонь сожжет топливо, он не сможет там оставаться. Правильно?"

"Ты поняла," - сказала Стефани. "Более того, как твои товарищи по команде, мы будем делать все возможное, чтобы помочь. Наши мешки содержат воду, смешанную с различными огнетушащими веществами. Вода также охлаждает. Мы распылим ее вокруг твоего убежища."

"Так эти мешки в основном похожи на огнетушитель, который у нас дома на кухне?"

"Довольно сильно, но его распылитель имеет гораздо больший радиус действия, а химические вещества адаптированы для борьбы с огнем, в котором будет неограниченное количество кислорода, в отличие от пожара в здании, когда само здание может через некоторое время погасить огонь. Они также оборудованы для быстрой заправки, в отличие от вашего домашнего огнетушителя, который в основном одноразовый предмет."

Джессика кивнула. "Ты начала это потому, что я спросила, как Львиное Сердце справится с огнем. Вы учили его, как пользоваться убежищем от огня."

"Учили," - сказала Стефани. "Это было нелегко из-за укоренившейся осторожности древесного кота к огню, но он умен. После того, как он несколько раз увидел демонстрацию, я думаю, он понял, насколько полезными могут быть такие убежища."

"Я вспомнила," - сказала Джессика. "Я хотела спросить о последнем элементе оборудования, который вам дали, пожарном факеле. Мне показалось, что рейнджер на самом деле предлагал вам зажечь огонь. Звучит безумно."

"Это так," - согласилась Стефани, "но использование огня для борьбы с огнем - старая техника, и ее все еще используют. Помнишь, я сказала, что топливо - один из ключевых элементов в создании условий для пожара?"

"Да."

"Ну, если убрать топливо, можно исключить одно из направлений распространения огня. Иногда это можно сделать, намочив топливо перед огнем. Иногда делают противопожарные разрывы - вручную или если есть время, с использованием техники. Убирают деревья, сучья и коряги, не оставляя ничего, кроме голой земли. Когда огонь доходит до разрыва, он останавливается. Если огонь не слишком сильный, иногда даже линия, проведенная ботинком - если она очищает область до голой земли или камней - может создать достаточно большой разрыв."

Вмешался Карл. "Иногда топливо быстрее сжечь до пожара. Это хорошо работает с "легкими" видами топлива, такими как трава, листья, хвоя и сухой мусор. Убеждаешься, что вокруг них есть линия огня, а затем выжигаешь середину. Когда прибывает главный огонь, он находит голую землю там, где мог бы быть луг, полный вкусной сухой травы."

Джессика вздрогнула. "Это звучит ужасно, превратить луг в сожженное место."

"Огонь сделал бы это в любом случае," - сказала Стефани, "а так лес с другой стороны защищен."

"В основном в наши дни," - сказал Карл, "огонь используется для очистки зоны безопасности. Это то, что сказал идиот Франчитти, когда он зажег пожар несколько недель назад."

Он посмотрел на навигационный экран и ввел небольшие поправки.

"Мы приближаемся к южной стороне пожара. Я собираюсь сейчас спуститься ниже листьев. Хватит разговаривать, начинайте смотреть."

Стефани кивнула и посмотрела в окно. Львиное Сердце забрался к ней на колени с тем же намерением.

И все же, даже когда Стефани занялась составлением карты распространения языка

вторичного огня, чувство, что она участвует в глубоком предательстве, охватило ее. Ее здесь не должно быть. Она должна кого-то искать. Кого-то одного. Андерса.

Бывают времена, когда надо быть достаточно умным, чтобы знать, что велит долг.

http://tl.rulate.ru/book/42375/962461